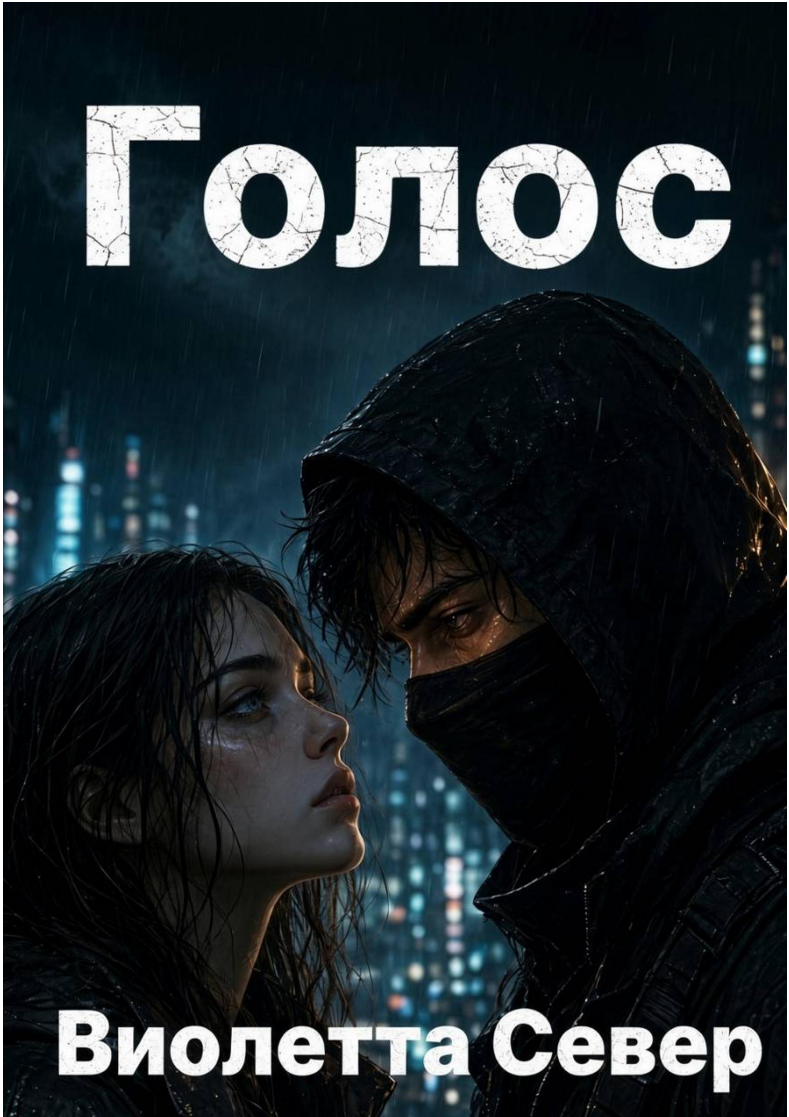
Голос
Виолетта Север

Виолетта Север
Голос

https://litres.ru/74786168
SelfPub; 2026

Аннотация

Вчера я, кажется, убила человека.

Сегодня поливаю растение у себя на кухне. До полуночи я должна набрать тысячу очков — иначе жизнь обнулится. Голос в голове не объясняет, кто он. В вагоне поезда моя рука поднимает пистолет, а память стирает несколько минут — и тот момент, когда я навела оружие на того, кто мог стать частью моей жизни. Теперь меня ищет служба контроля, врач не верит своим приборам, а незнакомец в маске знает обо мне слишком много. Чем больше он скрывает, тем сильнее мне хочется понять, кто он. Это желание уже опаснее любого оружия.

Чем ближе правда, тем страшнее: голос — не сбой, союзники — не те, кем кажутся, а чужая игра началась задолго до того, как я в неё попала.

Я стою и поливаю живое, которое в одиночку борется с этой реальностью. Я пока спасла его, но не себя.

Цветок — это маленький мир. А ты пока сходи, посмотри, не забыл ли ты про свой собственный, иначе счётчик тоже покажет ноль.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	39
Глава 7	47
Глава 8	55
Глава 9	61
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Виолетта Север
Голос

Глава 1

Сегодня.

Поливаю растение у себя на кухне. За большим круглым окном моей неприметной капсулы — ливень. Вот бы это окно стало пушистым шаром. Я бы упала в него и растворилась.

С пробирки полилась вода. Опять перелила. Не страшно. Выкину, куплю новое и снова буду поливать.

Мои худые кисти сжимаются в кулаки, и кожа становится бледной. Разжав кулак, вижу пару зеленоватых следов на пальцах и комок того, что раньше было жизнью. Крошечной и никому не нужной.

— Вам добавлено десять очков, — сообщает механический голос.

Вчера.

Он появился под утро. Объявил, что на моём счету ноль очков.

Помню, как связалась по экрану с подругами. Они лишь посмеялись в ответ на мою историю и пригласили прогуляться по верхним этажам, чтобы я больше не придумывала глупости.

— На вашем счету ноль очков. Для продления жизни не хватает тысячи очков, — раздался громкий незнакомый голос.

Мои глаза резко распахнулись, а тело приняло новое положение. Я сидела на кровати и оглядывалась в поисках источника странного голоса.

— На вашем счету ноль очков. Для продления жизни не хватает тысячи очков, — снова произнёс механический голос. Да, именно механический, как у роботов из соседнего бара.

— Это что, какая-то шутка? — прошептала я.

— Для продления жизни не хватает тысячи очков. Пополните ваш счёт до двенадцати ночи, иначе уровень жизни будет равен нулю, — отчеканил голос.

— Уровень жизни, очки. Что за бред? — спросила я, сама не знаю кого. Тот же вопрос задали друзья, с которыми спустя пару минут я решила связаться по экрану.

— Айла, время четыре утра. И единственный механический голос, который несёт какой-то бред в данную минуту, — это ты, — с усмешкой произнесла Эшли и уткнулась лицом в подушку.

Плюс экрана: ты видишь комнаты тех, с кем говоришь, прямо в воздухе своей капсулы. Это как большой планшет. Точнее, только экран от планшета в воздухе.

— Айла, Эшли права. Иди ложись спать. Встретимся вечером, прогуляемся по верхним этажам. Тебе нужно отдох-

нуть и выйти из капсулы, а то скоро станешь её частью. И начнёшь с ней говорить. Прогулка и никакого механического голоса, не переживай, — с сочувствием и улыбкой пробормотала Лина.

Я кивнула, и экран погас.

— До встречи, — сказала я в пустоту, упала на кровать и сама не заметила, как уснула. Голос больше не будил.

Через три часа в капсуле загорелся свет. Начался новый день.

С восьми вечера до семи утра свет выключается автоматически, для экономии. И никому не важно, боишься ли ты темноты, занят делами или тебе просто нужен свет. Правила неизменны.

В крупных городах, как мой, где сосредоточились все цифровые технологии, люди живут в капсулах. Это такие овальные дома.

В городах по три этажа.

Нижний. Тут располагаются капсулы обычных людей. В основном бедных и работяг с заводов. На втором этаже находятся больницы, магазины и многое другое. Здесь живёт много роботов, которые вместе с людьми работают на разные корпорации.

У каждого жителя есть карточка, которая обеспечивает допуск к нескольким или всем этажам сразу.

Моя даёт право бывать на первом и втором.

Третий этаж для элиты. Сюда пропуска только у них. Это

мини-город в городе. Свои больницы, службы, университеты. Большие капсулы. В каждой куча обслуживающих роботов. В основном здесь живут представители власти, владельцы предприятий, главный архитектор и его команда.

Допуск ко всем этажам есть у власти, архитектора и службы контроля. Ах да, моё любимое. Служба контроля. Это такая группа роботов и людей, которые, прозвучит очень логично, контролируют порядок в городе. Всё вроде правильно. Только вот контроль этот странный.

Люди на других людей особо внимания не обращают. Только если кто-то с нижнего этажа не пытается пробраться наверх или не устраивает глобальную драку. А вот роботы из этой службы напрягаются от всего. Даже от твоих чрезмерных эмоций.

Громко кричишь, сильно радуешься, напился и шатаешься ночью по улице — всё привлечёт их внимание. Как накажут, спросите вы. Могут изъять карточку для бесплатного посещения больницы и отвести в капсулу, где продержат пару дней, если особо сильно «нашалил».

Кто-то рассказывает, что и избивают. Верю ли? Да что от моей веры.

Мне повезло, я успела отучиться в университете, пока не появилось новое правило, что с нижнего этажа людей туда больше не возьмут.

Капсулу смогла урвать из-за этого в нормальном месте. В относительно нормальном месте. Недалеко магазинчик с

растениями. Настоящая экзотика нашего мира.

В городках поменьше люди живут в высоких домах. Поселились там в основном бедняки, рабочие.

Людей на Земле стало меньше, чем вам было известно.

В какой-то момент прогресс достиг своеобразной точки невозврата. Роботы заменяли людей в профессиях, начался частичный голод и война. Люди долго отходили от того, что пошли друг против друга из-за прогресса. Какая ирония.

Наконец настал порядок.

Так власти это назвали, после того как нищета, бедность и болезни подкосили часть Земли.

Люди бы выжили без этого порядка прекрасно. Но правила порядка не давали работу всем, не пускали в больницы без специальных пропусков. Доступ ко всем цифровым благам нашей никчёмной цивилизации был у ничтожной и жалкой кучки людей.

Потом были восстания, поэтому верхушке пришлось разделить население крупных городов по этажам, оставить пару несчастных больниц и магазинов, чтобы от них отстали.

Люди подумали, что это лучше, чем ничего, и замолчали, так как нас и так осталось мало.

На нижнем этаже, куда власть сама никогда не заглядывала, а наведывалась лишь служба контроля, обычные работяги построили себе всё, что нужно.

Власть не трогала их за это, а они не требовали допуск к третьему этажу.

Это был идеальный вариант для обеих сторон.

По крайней мере, нам так казалось.

Этажи в городах делятся транспортными путями. На первом ездят машины, а на втором и третьем — поезда на линиях, которые как бы висят в воздухе, опираясь на большие столбы.

Это как если вы втыкаете в землю много длинных палок в два ряда напротив друг друга. Возьмёте две нитки и протянете их между столбами каждого ряда. Как рельсы на железной дороге. Чуть повыше сделаете ещё раз так же.

Получите мой город. Осталось добавить кучу роботов, людей, капсулы, машины и поезда.

А ещё этот странный механический голос. Он преследует меня целый день.

— Для продления жизни не хватает тысячи очков. Пополните ваш счёт до окончания суток, иначе уровень жизни будет равен нулю, — услышала я, уходя из капсулы навстречу друзьям. Уже двенадцатый раз.

Возможно, какой-то сбой в капсуле или ещё где-то. Нужно связаться с техниками.

Накидываю на себя свитер и штаны. Не особо люблю осень. Мокро и холодно.

Включаю экран в режим зеркала.

С него на меня смотрит худощавая девушка, двадцати трёх лет. Длинные тёмные волосы, утончённые, как говорят мои друзья, черты лица. Большие голубые глаза бегают по

одежде, уставшему лицу и заметным мешкам под глазами. Бледноватая кожа и круги под глазами — ну чем тебе не вампир.

Точно. Утончённость спасает. Хотя в таком случае я могу быть вампиром-аристократом.

Самое время идти за кровью. Вместе с этой мыслью я вспомнила слова механического голоса. По телу вдруг пробежали мурашки.

Приду и свяжусь с техником. Неполадку устранят, и всё будет хорошо.

Отключаю экран. В капсуле за мной пищит цифровой замок.

Пип. Пип. Пип.

Закрыто. Можно идти.

Друзья живут в разных районах нижнего этажа, поэтому местом встречи мы обычно выбираем верхний. Оттуда красивый вид на город, и там много развлечений.

Да, у нас нет доступа к этому этажу. Но грех не нарушать правила, когда они есть. Тем более глупые правила отсталых людишек с верхнего этажа.

Мы люди, которые не любят брать на себя грех. Поэтому нарушать правила — это важное правило. И сюда же можно дописать мою любовь к тавтологии. Грех это или нет — решать вам.

Сажусь в лифт, который довозит меня до второго этажа. Десять минут пешком, и вот я уже жду поезд, который под-

бросит меня до одного из лифтов на третий этаж.

— Счёт ваших очков равен нулю. Для продления жизни не хватает тысячи очков. Уровень жизни будет равен нулю через 3 часа, — услышала я, заходя в поезд.

На мгновение замерла.

— Вы проходите или нет? — спросил проходящий мимо парень.

Я кивнула, прошла вперёд и села на свободное место.

— Извините, вы слышали сейчас голос и что-нибудь про очки? — спросила я у парня, который вернул меня в эту странную реальность.

— Очки? — незнакомец оглядел меня непонимающим взглядом, а потом улыбнулся.

— Извините, — тихо ответила я и закрыла глаза. Раз услышала голос здесь, значит, с капсулой всё в порядке. Значит, что-то не так со мной. Нужен не техник, а врач. Может, я схожу с ума?

На пару секунд в голове стало пусто. Мысли рассеялись.

— Вам нужна помощь? — вдруг раздалось в тишине.

Нужна, помогите!

Именно это хотела крикнуть я так, чтобы все услышали и всё наконец прекратилось.

— Я слышу голос, который говорит, что через несколько часов я умру, если не сделаю что-то, чтобы набрать нужное количество очков. Как вы считаете, мне нужна помощь? — выплеснула я на парня, который сидел напротив меня с

очень внимательным изучающим взглядом.

Странно, обычно я не срываюсь на людей, напротив, стараюсь помочь.

— Простите, сегодня не мой день, — тихо добавила я, пытаясь сгладить ситуацию.

— Понимаю. У вас уставший вид. Думаю, хорошая компания и прогулка вам не помешают. Могу стать её частью, — неожиданно приветливо и всё так же с улыбкой предложил он.

— Спасибо, но я как раз направляюсь к друзьям, — ответила я.

Очень милый молодой человек. Пока он обдумывал мой ответ, я бегала глазами по его чёрной объемной куртке и тёмным джинсам.

— Хотя вы можете присоединиться к нам, если захотите. Мои друзья очень общительные, уверена, они не будут против, — вдруг неожиданно для себя пробормотала вслух.

Парень вновь улыбнулся.

Поздравляю, Айла, сегодня ты бьёшь рекорд по странностям. Слышать голос, будить друзей в четыре утра и звать незнакомого парня погулять только потому, что тебе понравилась его улыбка.

Именно этим я занимаюсь каждый день. Именно этим.

Прошло пять минут. Не услышав в ответ ни слова, я уже начала мысленно есть себя за глупое поведение.

— Конечная станция на втором этаже. Сбор с твоими дру-

зьями у нас здесь? —спросил парень и слегка усмехнулся. Я внимательно на него посмотрела.

— Читал об этом трюке с психологией человека, вот решил испробовать на тебе. Извини, не хотел вводить в ступор. У тебя и так проблемы с голосами и всякое такое, — добавил он.

Весь его вид говорил о том, что он не со зла. Но моё настроение сегодня не хотело воспринимать юмор ни в каком формате. Особенно в психологических выкрутасах.

Стоп.

Я позвала незнакомца на встречу, забыв, что прежде, чем на неё попасть, нужно нарушить правила.

А вдруг он грешник и соблюдает их.

И ещё хуже, если он сдаст меня и друзей.

Мы сделали себе поддельные пропуска на верхний этаж пару месяцев назад.

Как это возможно, спросите вы.

Благо каждая с виду идеальная система не идеальна. Обойти можно любую. Главное — иметь мозг, который окажется идеальнее этой системы.

Такой мозг у меня и Эшли. Я не хвастаюсь. Скорее радуюсь тому, что смогла обойти цифровой мир, найдя в нём брешь.

Надеюсь, когда-нибудь мы сможем поменять весь строй общества или же создать новую цивилизацию с правилами, которые не захочется нарушать. Никому и никогда. Или та-

кое невозможно?

Ну а пока нужно разобраться с проблемой, которая стоит сейчас передо мной и продолжает приветливо улыбаться.

На свой страх и риск, Айла. На свой страх и риск.

— Не совсем. Мы встречаемся не совсем здесь, — начала я и тут же остановила себя, наблюдая за реакцией. Незнакомец как будто немного насторожился.

— Мы встречаемся чуть дальше. Нужно пройти немного. Давай мы сделаем так. Я с удовольствием погуляю с тобой через два часа. Я подумала, что будет странно приводить в компанию того, кого не знаю даже я, — придумывать что-то — это не моё.

Наступила тишина.

Не люблю тишину.

Она напрягает твоё сознание, как какой-то психологический тест.

Вдруг парень засмеялся.

— Твоё лицо стоит нарисовать, — сказал он и вновь засмеялся.

— У меня смешное лицо. Это не тянет ни на комплимент, ни на позитивный вывод дня, как ни крути, — пробормотала я.

— Прости. Я знаю, не хотел обидеть. Вы гуляете по верхнему этажу, верно? Можешь расслабиться, я вас не сдам. Зачем сдавать того, с кем я заодно, — ответил парень и потряс перед моим носом поддельным пропуском.

Похоже, тишина — это не всегда плохо. Я облегчённо выдохнула.

— Айла, очень приятно, — сказала я и протянула руку.

— Эван, — парень крепко сжал её в ответ.

Мы дошли до нужного лифта и подождали, пока большая часть людей зайдёт в него. Меньше ненужных глаз. Меньше головной боли.

— Стражи службы контроля не докучали ещё вам? — тихо спросил Эван, когда мы провели карты через считывающее устройство и вошли в лифт.

— Нет. Мы на них натыкались пару раз, и то на людей, а не роботов. Если бы были вторые, спасались бы бегством. Хотя лучше не доводить до такого, — объяснила я.

Глава 2

Третий этаж. Место свободы, денег и умирающей морали.

Жителям верхнего этажа плевать на мораль. Поэтому власть процветает.

Но отсюда город действительно выглядит красивым. Нижний этаж гудит из-за заводов и горит едва уловимым светом. Основной уже выключен, поэтому люди придумывают свой. За это ничего никому не будет, поэтому всем вроде как хорошо.

Второй этаж утонул во мраке. Его почти не видно. Только линии поездов светятся.

Третий этаж же залит светом. Разными фонарями. Они прекрасны. Правила нижних этажей тут не действуют. Здесь тебе кажется, что все проблемы остались там. А тут всё хорошо.

Оно так и есть. Только это самое хорошо никак не относится к тебе, а твои проблемы просто ждут тебя на нижнем этаже.

Здесь есть свобода, но не для тебя.

Ком в горле в такие моменты — обычная для меня вещь.

— Для продления жизни не хватает тысячи очков. Уровень жизни будет равен нулю через четыре часа, — вновь услышала я.

Чёрт! Чёрт! Чёрт!

От злости руки сжались в кулаки. Снова этот голос.

— Айла, ты решила пополнить нашу преступную команду? — услышала я голос Эшли. Через пару секунд она уже крепко обнимала меня.

Я старалась не подавать виду, что злюсь и что меня что-то тревожит, но с каждым часом удавалось это хуже и хуже.

Эван отлично влился в нашу компанию. Пока он показывал нам улицу, на которой мы до этого не были, я отстала. Мои ноги будто не хотели меня слушаться. Я вдруг упала прямо на дорогу.

— Айла! Ты меня слышишь? — эти слова снова и снова звучали у меня в голове.

Всё моё тело онемело. Я не могла даже пошевелить веками. Не знаю, сколько это продолжалось. Всё это время я слышала голоса друзей, Эвана. В один момент я почувствовала, как они подняли меня и куда-то понесли.

Прячут от службы контроля. Очень умно и продумано. Люди бы еще прошли мимо, а вот робот точно остановится и попытается понять, что происходит. Хотя я бы, и сама не отказалась от этого.

— Остановитесь, — прошептала я наконец и открыла глаза. Даже челюстью было сложно пошевелить. Как будто меня парализовало, но не до конца.

Эван. Его лицо было первым, что я увидела.

— Чёрт! — почти крикнула резко Эшли. Её глаза забегали то по мне, то по улице. Она всегда старалась держать всё под

контролем и, как правило, первая из нас замечала стражей.

- Сюда едут роботы контроля. Нужно уходить. Айла, ты сможешь идти? Или Эван понесёт тебя. Нам нужно разбежаться в разные стороны и как можно скорее,- теперь уже взволнованно, но собранно и тихо проговорила она.

Я попыталась пошевелиться, и Эван меня отпустил. Сил было мало, но я не хотела, чтобы кто-то меня нёс, как разваливающуюся вещь.

— Я пойду сама, — едва слышно ответила я.

— Хорошо. Эван, помоги ей добраться до капсулы, а мы побежим к другому лифту. Так будет лучше, иначе нас легко заметить. Выйдем на контакт завтра, — пробормотала Эшли и побежала за Линой, которая уже успела скрыться за ближайшей капсулой.

Мышцы вроде потихоньку стали вновь мне подчиняться, и я осторожно шла. Эван крепко держал меня за руку и то и дело оглядывался по сторонам.

— Предъявите пропуск! — вдруг услышала я чёткий и громкий голос робота.

— Айла, где твоя карточка? — ускоряясь, спросил Эван и начал искать свою. Мы были в паре шагов от лифта, который отвёз бы нас на второй этаж и спас.

— Айла! — громче повторил Эван. Его голос вернул меня в реальность, и я стала искать пропуск в кармане. Вот он, наконец-то.

Руки слушались меня очень тяжело, да и ноги тоже. Кар-

точки сработали, мы нажали кнопку «2» и увидели, как к лифту приближается робот. Эван тут же повернулся спиной к нему, закрыл меня и накинул капюшон.

«Очень продуманно», — размышляла я, пока мы ехали на второй этаж. Благодаря скорости Эвана робот не успел зафиксировать лица.

Надеюсь.

— Скорее, они могут спуститься по второму лифту, нужно срочно пересесть на поезд. Сможешь побежать? —сказал Эван и дёрнул меня за руку, как только дверь лифта открылась.

Я согласно кивнула, так как чувствовала, что мне стало полегче, пока мы ехали. Бегом это было назвать сложно, но я старалась. Спасибо Эвану, который буквально тащил меня за руку, пытаясь ускорить. Он быстро бегает. Полезный навык в нашем мире, особенно если любишь нарушать правила.

Нам повезло, и поезд приехал через минуту после того, как мы вышли на платформу. Мы были одни, поэтому я легла на сиденье, а Эван сел напротив. Иногда он оглядывался, как будто продолжал ждать опасности. Мне тут уже ничего не угрожало, так как был официальный пропуск на второй этаж.

— Сколько у тебя этажей? — решила спросить я, увидев беспокойство Эвана.

— Два, как и у тебя, — коротко ответил он.

Откуда он знает, что у меня допуск до второго этажа? Я не говорила об этом, да и по липовой карточке не понять.

— Для продления жизни не хватает тысячи очков. Уровень жизни будет равен нулю через пятнадцать минут, — отчеканил механический голос у меня в голове.

Как только эта фраза прозвучала, я села, и мои руки начали что-то искать в карманах.

Только что?

И искала не я, а руки. Они будто были не моими. Моё сознание их никак не контролировало.

— Айла, тебе лучше? — спросил Эван. Он всё это время внимательно за мной наблюдал.

На мгновение я была рада тому, что встретила его сегодня в поезде.

Искренних людей, которые добры к другим, сейчас очень мало. Вокруг лишь зло, ложь и боязнь быть пойманным стражами контроля.

За любой проступок, который был описан в правилах или просто придуман на ходу стражами, могли забрать еду, деньги, пропуска в больницы и магазины, капсулу, где ты живёшь. Поэтому каждый был за себя.

Как животные. Хотя я читала, что даже они жили вместе, для общего блага.

— Айла? — с беспокойством позвал Эван, когда увидел, что я встаю. Он протянул мне руку и внимательно на меня посмотрел. Будто хотел понять, насколько хорошо я держусь в пространстве и в случае чего успеть поймать.

Моя правая рука крепко сжимала предмет, который на-

шла в кармане куртки. Я прятала его за спиной. Я не знала, что это. Но, проведя по нему рукой, я нащупала то, что заставило вытащить руку из-за спины. Я почувствовала страх и как сердце сильно сжалось от осознания.

— Найдена цель. Цена цели — тысяча баллов, — раздалось у меня в голове. В этот момент рука поднялась и навела пистолет на единственного человека в последнем вагоне.

Глава 3

Сегодня.

На самом деле голос ничего не говорил о том, как заработать баллы и зачем они нужны. Вчера я не задавала вопросы. Всё стало и так понятно после.

Выстрела.

Это слово словно надоедливый код, который тебе нужно расшифровать, но ты не можешь. Твой мозг ограничен. А желание разгадать мечется по сосудам и ускоряет сердце.

Тебе плохо, но ни ты, никто-либо другой снаружи не сможет тебе помочь. Выходить нельзя, они уже обо всём знают. Если нет, то узнают скоро. Сейчас шесть утра. Включат свет, поезда поедут, и они найдут его.

На экране появился вызов. Это Эшли. Она мило улыбается мне с фотографии.

Сбросить.

Эшли пробовала ещё два раза. Потом Лина. Похоже, Эшли попросила всех связаться со мной.

Стоп.

Это ошибка. Так они заподозрят. Нужно ответить. Если они не знают, тогда я смогу что-то придумать.

Я ведь не убивала.

Это была не я. Моим телом управлял этот голос.

Включаю экран и связываюсь с Эшли.

— Айла, доброе утро, почему не отвечаешь? Всё в порядке? Эван вчера помог тебе? — заговорила подруга с волнением.

Как только я услышала его имя, сердце сжалось, а руки потянулись к экрану, чтобы выключить связь.

Стоп. Тебе нельзя обрывать контакты. Нужно быть собой. Мы во всём разберёмся. Это какая-то ошибка.

Я проговаривала эту фразу про себя, а Эшли внимательно на меня смотрела.

— Айла, тебе лучше? Ты совсем бледная. Вызвать тебе врача? — переживала она.

Нет, врача нельзя. Они всё поймут. Нужно подождать.

Или всё же мне нужен врач?

— Да. Я плохо себя чувствую, —наконец произнесла я.

Нужно избавиться от пистолета, пока врач не приехал. Нет его — нет и улик.

— Ещё час до включения света. Я вызову, как только будет семь. У тебя карточка для вызова активна? Ты вроде не тратила годовые вызовы. Если что, отдам свой, — ответила она и начала искать карточку с кодом для доступа к вызовам.

Я наклонилась к шкафчику у кровати.

— Всё верно, два вызова активны. Высылаю тебе код, — остановила я Эшли и отправила ей нужные данные.

— Здорово. Теперь ложись и отдыхай. Скоро помощь придёт, — улыбнулась подруга.

Я кивнула и сбросила вызов. Достаточно на сегодня слов.

Как только экран погас, мои руки начали нервно искать в темноте лишний для моей капсулы предмет.

Под кроватью. В карманах одежды. В шкафах.

Пусто. Его нигде не было.

Может, я выкинула его вчера по дороге?

Вчерашний день представал в моей голове туманом: за ним что-то есть, но ничего чёткого.

Не найдя в капсуле пистолета, я с трясущимися руками села за стол на кухне.

Лишняя вода стекла с пробирки и образовала лужу на столе. В капсуле было темно, лишь едва уловимый свет из окна помог мне это увидеть.

Я не нашла тряпку. Я её и не искала.

Вместо этого сняла с себя футболку и протёрла ей стол. Встала и выкинула растение в мусорный контейнер.

Затем подошла к экрану и включила его в режим зеркала. Из темноты на меня смотрело тело. Да, именно тело. Оно показалось мне слишком бледным и чужим.

Что вчера было со мной?

Стало плохо, я не управляла мышцами, но понимала и осознавала, что я делаю. Но не могла противиться своим движениям.

Не я управляла телом. Тело управляло мной. Мысли стали тише движений.

Но казалось, что я не первый раз держала пистолет в руке, а делала это каждый день. Чёткий прицел. Отчеканенные до

идеала действия.

Что сказать врачам? Они скоро приедут и будут задавать вопросы.

Взгляд скользнул в сторону времени.

Я выключила экран и взяла сухую чистую футболку. Ещё полчаса до включения основного света.

Может, лучше сказать Эшли, что у меня всё хорошо?

А что, если это просто галлюцинации? Тогда нужен врач.

А что, если это всё реальность и вчера в поезде именно я сделала выстрел?

Мне нужна помощь. Моё сознание было настолько уставшим, что я не верила, что справлюсь с этим сама. Я хочу, чтобы мне помогли.

— Для продления жизни не хватает 990 баллов, — проговорил механический голос.

Он был у меня в голове. Теперь я точно знала.

Капсула исправна.

Мой мозг дал сбой.

Вчера перед выстрелом мне оставалось минут пять до истечения времени. Но что было бы, если бы оно закончилось?

Это что, какая-то игра на выживание? Почему играю только я?

Хотя, может, есть кто-то ещё. Но это не мои друзья, так что они не ответят вопросы, а лишь подумают, что я опять перечитала книгу.

А снаружи до сих пор дождь.

Через двадцать минут Эшли свяжется с больницей. Примерно через десять минут врач будет стоять перед дверью моей капсулы.

У меня есть двадцать минут, чтобы решить, нужен ли мне он, и десять, чтобы понять, что ему сказать.

Правду? Тогда мне обеспечен срок.

Меня не посадят в тюрьму. Нет. Большей части всё равно, кого убивают и грабят в городе, если дело не касается жителей третьего этажа. Преступников показывают по экрану и ведут на суд, который приговаривает к пожизненному заключению в случае убийства и к большому штрафу, который падает в карман власти в случае совершения кражи.

После выключения экрана грабителя отпускают, а вот убийцу ссылают в маленький городок. Никаких тюрем нет. Это лишь иллюзия. Но об этом знают не все.

Но я знаю.

Я не видела родителей уже десять лет и даже не знаю, живы ли они. Но точно знаю, что их сослали в один из таких городков.

Глава 4

Вчера.

Эван.

Он вскочил с места и остановился. По его лицу было видно, что образ уставшей девушки, с которой он познакомился несколько часов назад, никак не вяжется у него с тем, что он видит сейчас.

Моя правая рука дрожала в воздухе. В голову наконец пришло осознание того, что в моей руке оружие и направлено оно на человека. По щеке потекла слеза, потом вторая.

Я подняла левую руку и попыталась опустить правую. В этот момент моё тело окончательно перестало меня слушаться. Я встала и, держа перед собой пистолет, направилась к Эвану.

— Айла, что за шутки? Что происходит? — начал достаточно громко говорить парень. Когда я посмотрела в его глаза, добрый взгляд смешался с ноткой страха. Но он всё ещё по-доброму, только теперь с тревогой смотрел на меня. По лицу катились слёзы, но я продолжала идти прямо на него.

— Найдена цель. Цена цели — тысяча баллов. Уничтожить, —произнёс уже знакомый механический голос.

Указательный палец тут же переместился на курок.

Эван начал отдаляться от меня медленным шагом. Его взгляд перемещался то на мои глаза, то на пистолет.

— Айла, что ты делаешь? — теперь полушёпотом спросил он.

Я вновь поймала его непонимающий взгляд. В нём не было страха. Лучше бы он побежал в другой вагон. Может, тогда бы у него появился шанс.

Моё тело приготовилось к выстрелу. Я прицелилась.

Нужная часть.

Нужная цель.

Самый важный орган.

Прямо в сердце.

Мой разум плакал. Я изо всех сил пыталась пошевелить хотя бы пальцем, который готовился нажать на курок.

Ещё секунда — и уши заложило от резкого звука. Потом наступила тишина.

Не помню, как добралась до дома. В память врезался лишь этот резкий звук в одиноком вагоне поезда. От него стало холодно.

Помню взгляд. Он так и остался на мне. Добрый взгляд незнакомого парня, которого я убила сегодня в вагоне поезда. Ему не повезло. Он оказался единственной целью.

— Счёт ваших очков равен тысяче. «Уровень жизни продлён», —голос говорил это несколько раз, пока я шла к своей капсуле.

Я упала на кровать и провалилась в чёрную дыру. Я падала всё дальше и дальше, пока она не поглотила моё сознание полностью.

Всё вокруг стало нейтральным.

Я не чувствовала ни мягкости подушки, ни темноты в капсуле, которую всегда не любила.

Ничего. Никаких эмоций и чувств. Как называется такое состояние?

Смерть?

Лучше бы это была она.

Взгляд. Тёплый, добрый взгляд карих глаз. Это единственное, что я увидела в чёрной дыре.

И это единственное, что я хотела и не желала видеть.

Сегодня.

Врач пришёл в половине восьмого.

Было видно, что он не выспался.

Тёмные круги под глазами, тяжёлый взгляд. Хотя, может, он просто устал.

Его движения были медленными, но чёткими, отработанными за годы службы. Он выслушал меня. Внимательно вслушался в каждое слово, которое говорила Айла. Та самая, которая плакала, держа в руке пистолет. Сейчас он слушал именно её.

— Я ехала домой, и мне стало плохо. Смутно помню что-то. Тело сжалось, и мышцы не давали собой управлять, было тяжело идти. Вы сможете мне как-то помочь? —с надеждой спросила я.

Айла умолчала о важном. Так будет лучше. Я решу это сама.

Врач молча начал осмотр.

Робот-помощник подготовил нужные приборы, которые измеряли пульс, давление, брали скорый анализ крови, выдавая сразу результат. Потом меня просканировали специальным устройством. Он должен был дать информацию обо всех органах и системах.

Врач молча сел рассматривать отчёт программы. Я наблюдала, как его взгляд скользит по непонятным мне цифрам.

— Айла, вам нужно проехать вместе со мной. Проведём сканирование тела. У вас наблюдается активная работа сразу нескольких долей мозга, в некоторой степени в аномальном сочетании. Скажите, вы точно больше ничего не помните? Может, делали что-то необычное, подвергались какому-то шоку или выбросу адреналина? — проговорил врач спустя пару минут.

Он внимательно и с некоторой осторожностью на меня смотрел. Его что-то волновало, но всем своим видом он пытался показать, что всё в порядке.

— Нет. Никакого адреналина и шока, — коротко ответила я.

Врач кивнул в ответ и дал время собраться. Я закинула в сумку необходимые вещи и поехала с ним.

На моих ручных часах, вшитых в кожу, время было уже восемь. Я с содроганием нажала на часы и перевела их в режим экрана, нашла новости.

Палец повис над значком запуска новостей.

Может, ничего не было, и Эван жив? С чего я решила, что убила его? Может, мне всё это причудилось?

Я ведь так и не нашла пистолета в капсуле.

Если пистолета нет, может, и выстрела не было?

— Айла, как вы сейчас себя чувствуете? — спросил меня врач.

Я отключила часы. Нужно разбираться по порядку, и всё будет хорошо. Разберёмся с глюками в моей голове, и тогда станет легче.

— Да. Сейчас всё в порядке. Вас что-то пугает, доктор? Я из тех людей, кто любит слышать в свой адрес правду сразу, а не порциями. И уж тем более не люблю, когда что-то утаивают для моего же блага, — ответила я.

Врач в очередной раз внимательно посмотрел на меня.

— Я не утаиваю от вас ничего. На данный момент у меня мало данных, чтобы сообщить вам ваш диагноз. Сейчас проведём ещё пару тестов, и я вам всё объясню. Нет причин для волнения, — с беспокойством ответил доктор, а затем достал из кармана маленький блокнот и взял ручку.

Давно не видела этот набор в руках человека. Если быть точнее, они уже лет двести как не используются. Причин на это много. Но главное — в цифровом мире бумаге не место.

Доктор что-то написал на листке и осторожно передал мне, знаком приказав, чтобы я не читала это вслух.

В этот момент робот-водитель чуть повернул голову. Врач замер. Всего на секунду. Потом снова расслабился и кивнул

мне.

Я кивнула в ответ и осторожно развернула бумагу, попутно поглядывая на робота-водителя, который внимательно следил за нами и частично за дорогой.

Роботы настроены на прослушивание всех разговоров и выявление необычных и слишком сильных эмоций.

«Вы здоровы. Но лучше бы вы были больны».

Эти слова, словно сломанные роботы, начали жужжать у меня в голове.

Я перечитала их ещё несколько раз. Мои руки неосознанно сжали бумагу.

Я посмотрела на доктора, который всем своим видом старался мне показать, чтобы я была спокойна.

Роботы нас слушают, они нас изучают и наблюдают за нами. Резкая смена эмоций вызовет у робота-водителя интерес.

А мне нужно в эту чёртову больницу, чтобы мне объяснили, что со мной!

Или не нужно?

Глава 5

Оставшуюся часть пути мы ехали молча. Робот продолжал поглядывать на нас.

Через пять минут были на месте.

Поднимаемся в шестой корпус больницы. Здесь проводят все обследования. Нас сопровождает ещё один робот.

Часть персонала в больницах заменена роботами. Они не ставят диагнозы, но могут помогать проводить минимальный осмотр, делать анализы и работать с пациентами на лечении.

Наконец врач доходит до нужной двери и вбивает в экран робота задачу для выполнения. Машина удаляется.

— У нас не так много времени. Проходите скорее в капсулу номер три и нажимайте на большую зелёную кнопку. Капсула начнёт диагностику автоматически, — быстро проговорил врач.

Я поспешила к капсуле, попутно наблюдая, как доктор осматривает на планшете утренний отчёт о моём состоянии.

Решаю не задавать пока никаких вопросов, а поскорее пройти диагностику.

Моё тело погружается в прозрачную капсулу, напоминающую перевёрнутую пробирку. Голова закрывается экраном, нажимаю зелёную кнопку, система активируется.

Ощущений практически никаких. Лишь лёгкое покалы-

вание в области висков.

— Успокойтесь, Айла. Мне нужно ваше спокойствие, чтобы понять, прав ли я. А лучше — опровергнуть то, о чём я думаю, — заметил врач.

Выдох. Вдох. Выдох. Вдох.

Чёткий звук выстрела.

Будто бы прямо над головой. Такой резкий звук.

И неприятный запах обожжённого тела.

Я так ясно его почувствовала. А ещё этот взгляд.

Тело Эвана падало так медленно, будто бы оно пыталось удержаться в невесомости. А его взгляд держал меня до последнего.

И не отпускает до сих пор.

Капсула начала громко пищать.

Я вскочила и споткнулась о провода. Доктор тут же подбежал ко мне и помог подняться.

Я посмотрела на него с надеждой, но как только увидела его напуганный взгляд, поняла, что её нет.

— Вы точно ничего мне не скажете, Айла? Что происходило с вами вчера? Может, вы чувствовали что-то необычное, странное, теряли контроль над телом, сознанием? Я знаю, всё это звучит странно, и если вы этого не испытывали, я не знаю, что с вами. Приборы сходят с ума. Ведь они не… — проговорил тихо доктор, попутно собирая вместе мешающие провода от многочисленных приборов и капсул диагностики.

— Они не что? — остановила я его. Моя рука крепко сжала его за плечо. Он резко выдернул руку и отшатнулся.

— Они не настроены на диагностику роботов. Искусственного интеллекта. Или двух сознаний в одном теле, — со страхом в голосе произнёс он.

— Но я обычный человек. Я не понимаю вас, — прошептала я.

— Да, вы человек. Но ваше сознание не целиком принадлежит вашему телу. — Он говорил быстро, почти не дыша. — Какая-то его часть подчиняется чему-то другому. Здесь нужна не медицина. Здесь нужны техники. Но боюсь, если они вас найдут, то решат избавиться. Как от чего-то странного и представляющего угрозу, — тихо и быстро проговорил врач.

На мгновение я замолчала. Руки задрожали. Я попыталась сделать вдох, но воздух будто застрял в горле.

Я прокручивала в голове вчерашний день и пыталась найти начало. Мысленно возвращалась на день, два, неделю раньше, пытаясь вспомнить хоть отдалённо похожие ощущения, что испытывала вчера.

Но всё тщетно. Всё было максимально обычно.

— Ах, вот я тебя и нашёл. Куда же ты убежала, дорогая! Я же просил дождаться меня в капсуле, чтобы вместе пойти к врачу, — вдруг прервал нас незнакомый парень в чёрной маске и капюшоне.

Он ворвался в кабинет, одним шагом добрался до меня, а

вторым уже как будто уводил оттуда.

На нём были тёмные широкие штаны с многочисленными карманами и белая широкая футболка. От него пахло дождём и улицей. А ещё эти глаза. Карие. Такие знакомые глаза.

Глупости, Айла, это не он. Разве у нас в городе живёт только один человек с карими глазами?

По ощущениям прошло лишь пару секунд, пока я пробежалась по нему взглядом и остановилась на карих глазах, которые так чётко читались на чуть смуглом лице с чёрной маской.

В другое мгновение я поймала непонимающий и как будто немного злой взгляд доктора, который вскинул руки и только хотел что-то сказать, как парень уже захлопнул дверь с другой стороны и потащил меня к лестнице.

— Да стой же! — прикрикнула я и начала выдёргивать руку.

— Поблагодаришь позже, сейчас нужно бежать, — быстро ответил он, схватил мою руку ещё крепче и побежал дальше.

Мои ноги еле успевали пробегать по ступеням, и каждый раз я думала, что вот сейчас навернусь. Я скорее не бежала — меня тащили, как какой-то ненужный пакет с чем-то тяжёлым и неважным.

— Стоп! — крикнула я, когда мы выбежали на первый этаж и завернули к чёрному входу.

— Крикнешь ещё громче — и сюда приедут роботы. А

ещё лучше — роботы контроля с улицы. Оно тебе надо? — остановил мой крик ладонью незнакомец.

Я отдёрнула его руку от лица и наконец освободила вторую.

— Кто ты и куда меня тащишь? Ответишь — перестану кричать, — отчеканила я. Стрессовая ситуация, смешанная с адреналином, даёт о себе знать. Обычно я себя так не веду.

— Разве не узнала? — спросил он, приподняв бровь.

— А должна? — решив продолжить играть в гляделки, ответила я. Неужели это Эван? Кого ещё я могла и должна была узнать? У меня не так много знакомых парней в городе. Да и общаемся мы крайне редко.

Парень как будто усмехнулся. Я не видела лица, но считала это по глазам.

— Если ты не заметил, на тебе маска. И если ты не знаешь, чтобы кого-то узнать, нужно видеть лицо, — язвительно добавила я. Сердце бешено колотилось. Я то оглядывалась по сторонам, то переводила взгляд на парня.

— Ты права. Но маску я не сниму, поэтому придётся смириться, — наконец сказал незнакомец, и его взгляд стал более серьёзным. Он тоже огляделся вокруг, потом наклонился ближе ко мне.

— Давай так. Больше не ходишь ни к каким врачам, если не хочешь проблем. После того как уйду, подожди две минуты и уходи. Если снаружи будет опасность, я вернусь через две минуты, и поменяем план, — тихо сказал он.

— Помощь от тебя, кем бы ты ни был, мне точно не нужна, сама справлюсь, — также язвительно отчеканила я и выбежала на улицу.

Чувство безысходности накрывало меня всё больше и больше, засасывая на дно. Оттуда нет дороги назад. Путь проложен лишь в одну сторону, и каждый странник, что набредёт на эту тропу, никогда не вернётся домой.

Сейчас нужно хоть немного успокоиться. Я проговаривала эту фразу в голове и быстро шла под холодным дождём.

Иначе подхвачу ещё одну проблему в лице службы контроля.

Глава 6

Роботы не только работают с нами, но и считывают наши слишком сильные проявления чувств и эмоций, если мы находимся рядом. Данные передаются в течение дня в общий центр, и там уже смотрят, нужно ли обратить внимание на этого жителя или же он настолько погряз в проблемах или псих, что такое состояние для него норма.

Значит, людям нельзя испытывать эмоции, можете спросить вы. Можно, но резкие перепады настроения, излишние эмоции могут считываться роботами по мимике, жестам, изменению дыхания и другим моментам.

Тебя тогда остановят, уточнят, всё ли в порядке. Если сильно радуешься, будут выяснять причину. Странно ведь сильно радоваться, живя на первом этаже. Может, ты что-то замышляешь, что-то украл или нарушил правило.

С какой-то стороны это даже хорошо, помогает ловить настоящих нарушителей. С другой стороны, ты всё же ощущаешь некое чувство, которое нагнетает, и держишь эмоции там, где хотел бы их выпустить. Хотя, как и говорила, даже если ты что-то сделал, тебя пристыдят перед всеми и отпустят. Ну или максимум подержат немного у себя. Если это не коснулось власти или очередного богача.

Я вдруг захотела в свою капсулу. Неважно, темно там или светло. Идёт дождь, снег или светит солнце. Я захотела ку-

пить новый цветок и начать поливать его нормально. Я хотела спрятаться от всего этого.

Раньше я особо никогда не думала так про капсулу. Она никогда не была для меня домом. Местом, куда хочется возвращаться. Скорее неким убежищем, которое скрывает тебя от служб контроля, роботов и ненужных глаз.

Капсула, этот город… Наверное, на Земле нет места, которое я смогу назвать домом. Я и забыла, что это такое. Мир изменился, люди стали другими, понятия прошлого остались в былых днях и теперь кажутся чем-то странным и непонятным.

Дождь усиливался. Количество мыслей в голове становилось всё больше и больше. В ней поселилась идея. Теория. Нужно её проверить. Я сворачиваю обратно и направляюсь в скромную лавку, в которой торгуют растениями из пробирки.

Нормальной фауны на планете почти не осталось. Часть истребили роботы, часть — люди в поиске пропитания в тяжёлые времена. В маленьких городах можно встретить небольшие леса, между городами — скудные поля диких трав. А вот животных можно видеть только в лабораториях или в передаче на экране.

Около крупных же городов, как мой, высадили модифицированные новые растения, которые активно вырабатывают кислород.

А вот в таких лавках, как эта, можно купить себе растение

для капсулы.

Быстро хватаю то же, что и в прошлый раз. Возьмём два. Это для подтверждения теории.

Продавец берёт мою руку и считывает со счёта деньги. Похоже, придётся снова идти на подработку, когда разберусь со всем этим. Скромная сумма на счету машет мне белым флагом.

Бегу по улице с двумя растениями. Дождь бьёт по голове, но сейчас не до капюшона.

Станция. Наконец-то. Приходит поезд. Я смотрю на приближающиеся вагоны, и сердце сжимается. Лучше сесть туда, где больше народу. Одна ехать я не смогу. Страх, быстро сменяющиеся картинки вчерашнего вечера. Выстрел.

Моё тело снова останавливается и немеет перед вагоном, но уже по моей воле. Кажется, что сейчас знакомый голос спросит, захожу я или нет. Я обернусь и увижу Эвана. Он будет стоять рядом и улыбаться, а не падать с грохотом в одиноком вагоне.

Или он уже стоял сегодня рядом со мной и как будто издевательски смеялся над тем, как я бегаю и пытаюсь разобраться, не сошла ли я с ума. Такие же карие глаза, да и рост вроде тот же. Выше меня на голову, хоть я и не коротышка.

Но голос, он был другой. Тембр совсем не тот. Или всё же это он, но сознание боится и не может считать всё верно? А если не он, тогда кто? А главное, зачем спас и как узнал, что я у врача.

Эта информация была только у Эшли с Линой. Неужели они что-то выяснили и послали кого-то из ребят меня спасти от врача. Доктор хоть с виду и был на моей стороне, но верить вот так первому попавшему человеку глупо.

Хотя Эвану я поверила. Это моя главная ошибка. Если бы повела себя как обычно и оттолкнула его идею погулять с нами, ничего бы не случилось. По крайней мере, с ним.

А если это Эван сейчас тащил меня за руку, пытаясь спасти?

Мысли продолжали крутиться в голове, отчего она закипела и загудела, как доисторический чайник или поезд. Видела такие на картинках и в видео.

Делаю шаг. Еду к капсуле. Кажется, что вокруг все смотрят только на меня. Мозг начинает думать, что они все знают. Они знают, что убийца — это я.

Три минуты, пять минут. Наконец нужная станция. Ещё немного, и я дома.

На первом этаже мрачно. Солнечные лучи даже днём слабо пробиваются сюда из-за многочисленных линий поездов. Ещё этот дождь.

Вода — это жизнь. Но в то же время она убивает. Парадокс или шутка природы. Может ли то, без чего невозможна жизнь, уничтожать её в миг неосторожности?

Ненавижу свою голову за это. Она заставляет размышлять над странными вещами. Сейчас не до этого.

Открываю дверь и оглядываюсь. Будто здесь что-то долж-

но было измениться. Кто-то должен был прибрать кровать, сложить ненужные вещи в шкаф, приготовить завтрак и правильно полить цветок.

Купленные растения отправляются на стол, а я наполняю кувшин водой. Хорошо.

Мой разум кто-то захватил. Пока я не узнаю, кто это, мне нужно разобраться, как это работает. И самое главное — выяснить, кто этот парень, и узнать, что с Эваном.

Надежда на то, что это был он, жила в дальней части сознания и осторожно выглядывала оттуда при каждом воспоминании об Эване и сегодняшнем дне.

Если это не он, нужно узнать, кто этот незнакомец, почему спас и что ему известно. Может быть, глупо было убегать сегодня от него? Нужно было, наоборот, расспросить?

Спокойно, Айла, давай по порядку, иначе мы сойдём с ума, хотя вроде с этим сложностей у нас нет. У тебя в голове голос, куда уж хуже.

Итак. Выливаю часть воды в одну пробирку, утапливая растение. Они, несмотря на мутации, очень чувствительны к водному балансу. Второе поливаю нормально.

Оставляю всё так, а сама начинаю убираться в капсуле, попутно пытаясь ещё раз найти главную улику. Её нигде нет. Вспоминаю, что пистолета не было со мной и вчера, когда я шла на прогулку.

Понятно, что в моё сознание что-то вселилось, но вот откуда взялся пистолет в кармане. Там его не было. Он появил-

ся лишь в поезде. Или раньше.

— Вам добавлено десять очков, — сообщает механический голос. Я не вздрагиваю и не пугаюсь. Я ждала этой фразы. Мне нужно было только подтверждение.

Гибель организма приносит тебе баллы для жизни. Твоя задача — поддерживать нужное количество, а для этого необходимо выполнять задание. Прямо как в игре. А что, если я стала частью какой-то игры и виртуального мира? Я, конечно, не слышала о таком, но всё же.

Вопрос: погибает ли персонаж, если не наберёт нужное количество баллов, как в игре? И умирает ли в реальности тот, кого он убивает? Но я и так в реальности. Или?

Вопросов стало больше, чем ответов. Мой мозг, настроенный на аналитику и мышление в цифрах, начал соотносить и выстраивать в цепочку все события. Если это игра, в которую я попала непонятным образом, то не складывается только одна деталь. Доктор сказал, что капсула сканирования может анализировать только человеческий мозг. Если я каким-то образом попала в игру, то почему капсула считывает меня как нечто постороннее?

Я быстро побежала к экрану, включила его в режим зеркала и начала раздеваться. Скинула с себя холодную и мокрую от дождя одежду. По коже побежали мурашки.

Последующие минут двадцать я тщательно оглядывала себя. Никаких ран, надрезов, никаких следов вмешательства. Мне ничего не вшивали.

Внимательно осмотрела голову. Ничего.

Доктор прав, мне нужен техник. Но найти того, кому я смогу доверять, просто невозможно. Я знаю лишь одного человека, кто лучше меня взламывает любую систему и разбирается в технике. Но она не техник, зато друг, которому я могу доверять.

Времени совсем мало. У меня есть двадцать баллов, судя по всему, нужно набрать ещё 980, чтобы продолжить жить дальше. Если купить ещё 98 растений, то меня точно поведут на какое-нибудь тестирование в службу контроля. Но это единственный вариант никому не причинить вред.

Это единственный вариант, как набрать баллы, не убив человека.

Эта фраза заставляет меня упасть на кровать. Я накрываюсь одеялом и снова начинаю плакать. Я никого не убивала. Это не я.

Но я убью того, кто сделал со мной всё это. Я его найду. Это мой долг перед Эваном.

Тут я вновь вспоминаю про новости. Включить или не включать. Его уже точно нашли. А сейчас ищут меня. Но в поездах нет камер. В вагоне никого не было. А значит, пока я невидимка.

Набираю Эшли на экране. Быстро одеваюсь, пока жду ответа.

— Айла! Рада тебя видеть. Тебе лучше? Что сказал врач? — начинает расспрашивать она, как только включает-

ся связь.

— Сегодня в шесть у бара рядом с моей капсулой. Там всё расскажу, — быстро проговариваю я.

Времени мало, но лучше встретиться ближе к темноте, чтобы было меньше ненужных глаз. В капсуле встречаться нельзя. Это одно из правил. В каждой установлены сенсоры, которые фиксируют, чтобы тут находился лишь один человек. Власть боится заговоров и людей, поэтому старается сделать всё, чтобы мы минимально контактировали друг с другом.

На часах одиннадцать дня. Решаю перекусить и лечь спать.

Первое не получается. Ничего не могу съесть. Как вижу еду, сразу мутит.

Падаю на кровать в надежде уснуть. Нужно поспать, Айла, нам нужен свежий разум.

Мой разум.

Снова начинают бегать мысли. Они будто бы играют в догонялки друг с другом, не обращая внимания на моё присутствие. Меня будто нет в собственной голове.

Постепенно глаза закрываются, и я тону в мыслях. Нет сил сопротивляться.

Глава 7

Завтра.

Я выстрелю. Оно наступило.

Вчера

Встреча с Эшли не дала никаких объяснений. Я рассказала ей. Всё. В деталях. Мне стало легче, а ей тяжело. Но она сказала, что поможет. Не знает только как. Наверное, это невозможно.

Именно это я читала у неё в глазах. Она же старалась улыбаться и говорила, что всё будет хорошо.

Эшли всегда так делает. Берёт проблемы других внутрь себя и говорит, что всё будет хорошо. Даже когда знает, что ничем помочь не может.

Она называет это надеждой. Говорит, что так человеку легче. Без надежды же все, сразу ничего не попробовав изменить, оказываются в глубокой яме.

Для меня это чушь. Я люблю правду. Но я хотела бы любить надежду. Я когда-то верила в неё. Но не сейчас.

Единственное, что я знала точно, — я так не играю. Я не буду тем, кем меня пытаются сделать. Неважно, кто и зачем. Я никогда не буду убийцей.

Перед поздним уходом в бар я ещё раз набрала Эшли. Она сидела, опустив голову. Я слышала, как она плачет. Мы договорились, что если она найдёт хоть какую-то зацепку, то не

будет отвечать. Эшли промолчала до семи вечера. Она решила дать мне время.

Или надежду?

Как и я ей. В своей части договора. Когда она позвонит, мы пойдём в бар, погуляем, а потом разойдёмся. Она должна убежать как можно дальше. И сказать друзьям, чтобы они не выходили в этот день из капсул. Я же пойду в свою и сделаю то, что должна.

— Счёт ваших очков равен 20. Для продления жизни не хватает 980 очков, — вновь озвучил голос. Сегодня я реагировала на него хладнокровно. По крайней мере, мне так казалось.

— Опять? — спросила Эшли, допивая вторую кружку алкогольного напитка. Она никогда не пьянела. Это была её еще одна шикарная способность.

Я не останавливала её сегодня. Её разум был чист, она была со мной. Я была рада. Мы договорились больше ничего не говорить о случившемся. Таковы условия нашей встречи.

Я хотела провести время с подругой, которая всё говорила что-то о цифрах и технике. О сбоях в системах. О том, что мне нужен техник и она точно его найдёт завтра.

Моё завтра уже наступило. И следующего завтра уже не будет.

Эшли это знала. Она сделала бы так же. Именно поэтому она сейчас со мной.

Я дала слово не обсуждать случившееся, но всё же задала

один вопрос.

— Что сказали по новостям? — осторожно и тихо спросила я, наклонясь к Эшли поближе.

В этот момент она подавилась своим коктейлем.

— Чёрт! Айла! — крикнула она. На нас покосились люди. Я взяла её за руку, схватила по дороге свою куртку и вывела из бара.

— Эшли, потише! У тебя могут быть проблемы потом. Что не так? — прошипела я ей, пока мы заворачивали за угол здания.

Эшли отдернула руку и остановилась. Одёрнула рукав куртки, нажала на экран и включила его в режим новостей.

Её палец быстро пролистал ленту с видео, а потом пробежался по новостным сообщениям. Я старалась успеть за ней, но часть информации прошла мимо. Но я поняла, почему закричала Эшли.

Об Эване за весь день ничего не было. Так не должно быть. Люди ездят в поездах с утра, и его просто не могли не заметить.

Может, тот, кто его нашёл, испугался и решил спрятать тело, чтобы уйти от лишних вопросов? Тогда его знакомые и близкие должны были заявить об исчезновении.

— Посмотри в объявлениях, — сказала я и сжала немного трясущиеся руки.

Эшли тут же начала листать нужную ленту.

Ничего.

Пусто.

Как будто Эвана никогда не было в этом вагоне. А может, его и вправду не было.

Точнее, он был, но он жив, а всё остальное, включая голос, — лишь галлюцинации. Но эта теория не сходится со словами врача.

Нет.

Всё было в реальности. Уж слишком хорошо я помню чёткий звук выстрела, как держала пистолет и как тело падало на пол.

Пока я стояла и размышляла, Эшли листала новости повторно, я вдруг почувствовала усталость.

Только не это. Я не хочу снова падать в обморок и быть обездвиженной.

Посмотрела на часы. Время — восемь. Через пару секунд погас основной свет.

В глазах и на улице стало темно. Ноги подкосились, и я почувствовала, как улочка начинает плыть. Голос Эшли стал глухим и далёким, будто она кричала мне из другого конца тоннеля.

— Айла, ты слышишь меня? Нам нужно уходить, лежать тут небезопасно, — слышалось мне.

Всё повторилось. Только на этот раз в отключке я пролежала чуть меньше, а Эшли каким-то образом умудрилась затащить меня обратно в бар и уложить на диванчик.

Я попробовала пошевелить рукой — с тяжестью, но она

поддалась. Может, я научилась это контролировать?

Я согласна хоть на десять сознаний, лишь бы иметь возможность держать всё под контролем.

На какой-то момент из-за новостей и обморока я забыла, что мне нужно набрать 980 баллов. И пока у меня только один план, как это сделать, не причинив никому вреда. Но я даже не знаю, сработает ли он.

Эшли что-то продолжала бормотать про то, что нужно уходить и разобраться со всем этим. Не стоит торопиться и можно пойти в разные лавки к разным людям и купить эти чёртовы 980 цветков.

Она шептала это, а я лежала у неё на коленях и чувствовала, как на меня капают слёзы. Эшли рыдала и продолжала что-то шептать сама себе. Но рыдания эти были очень тихие, чтобы не привлечь никого.

Я внимательно смотрела на подругу и ничего не говорила.

Её рыжее слегка вьющееся каре растрепалось, а редкие, но очень милые веснушки у носа стали влажными от слёз. Я пыталась запечатлеть каждую деталь на лице Эшли. Не знаю зачем, но меня это успокаивало.

Потом вспомнила волосы Лины, которые очень напоминали шоколад, были такими же гладкими, и цвет как у молочного.

Люблю молочный шоколад. Жаль, его сейчас сложно найти, особенно настоящий.

Я окунулась в детские воспоминания и нырнула в то самое

далёкое, но очень чёткое, когда папа раз в месяц откуда-то доставал такой шоколад, и вечером мы все вместе съедали его на ужин.

Плитка испарялась за пару минут, я набивала кубиками обе щеки и потом ещё долго специально ничего не ела и не пила, чтобы продолжать чувствовать этот вкус.

Моё сознание вернулось в реальность, и я сглотнула. Как сильно работают ассоциации — я на мгновение даже потеряла весь багаж проблем.

Нужно идти. Эшли права. А ещё скоро двенадцать, и я не хочу подвергать подругу опасности.

— Это для Лины. А это для тебя, — сказала я, потянувшись в карман.

Через пару секунд Эшли держала в руке два маленьких листочка. Бумажных листочка.

— Откуда ты их взяла? — спросила она и поднесла бумагу к носу. Вдохнула аромат и улыбнулась.

— Они слегка промокли вчера под дождём, поэтому смялись. Но зато запах усилился. Люблю запах бумаги, — проговорили мы последнюю фразу почти одновременно.

Кто бы мог подумать, что люди, живущие в цифровом мире, с таким трепетом отнесутся к обычному клочку бумаги, которую видят второй или первый раз, а запах знают лишь по тому, что ощущали его через устройство, имитирующее ароматы разных предметов.

— Лавка в трёхстах метрах от больницы на втором этаже.

Там, где продают растения, — прошептала я Эшли и крепко обняла её.

Так мы просидели ещё пару минут, и я отстранилась. Не люблю долгое прощание.

Хоть я никогда ни с кем и не прощалась на такое время.

Если ты исчезаешь навсегда, можно ли это назвать прощанием? Ведь прощаясь, люди всегда имеют надежду, что увидятся.

Я всё ещё имела эту самую надежду, вспоминая о родителях.

Надежда.

Где-то в глубине души я знала, что это важное слово, но в то же время оно всегда казалось мне глупостью, которая делает человека слабым.

Нужно действовать, а не надеяться.

Именно этим я сейчас и занимаюсь.

Через полчаса я оказалась около нужной мне двери. Ввела код и зашла в тёмную капсулу. Сегодня в ней было особому темно и как-то холодно. По телу пробежала дрожь.

Нужно выпить иммуностимулирующий напиток, ведь болезнь — не лучший сейчас вариант. В выходные нужно пойти на подработку.

Эта мысль быстро пронеслась у меня в голове, а потом как в замедленной съёмке вернулась обратно и вновь прокрутилась.

Какая глупость.

Никаких подработок не будет. И напиток можно не готовить.

Я скинула с себя одежду и пошла в душ. Горячая вода успокаивает. Мои руки тряслись, поэтому я сильно снова и снова сжимала их в кулаки, отчего видно было костяшки.

Куда же делось его тело? Не может же оно лежать там все сутки без внимания.

Вопросы. Вопросы. Вопросы.

Я ударила по стене.

Больно.

На руке появилась рана. Пошла кровь. Минусы тонкой кожи. Даже от лёгкого удара получается рана.

Замотавшись в полотенце, я села за стол и начала вертеть в руках пробирку с растением. Оно выглядело весёлым и бодрым в отличие от меня.

Молодые, свежие, плотные, тёмно-зелёные листья тянулись вверх. На мгновение мне даже показалось, что оно подросло. А может, так оно и есть. Я не сильна в теме генно-модифицированных растений.

«Думаешь, ты сможешь это сделать, Айла?»

Глава 8

Пальцы отбивают барабанную дробь по столу. Вспоминаю про рану. Долго ищу бинт. Через пару минут рана оказывается в безопасности. Бинт немного покраснел от крови.

Мой взгляд сегодня как никогда обращает внимание на все детали. На столе скопилось немного пыли, её едва видно. А ещё лужица воды, которую я пролила утром.

Взгляд медленно перемещается от предмета к предмету.

Нажимаю на сенсор на руке. Часы показывают девять вечера. Ещё три часа. Просидеть их здесь я явно не смогу.

Выходить на улицу — плохая идея, но я вернусь вовремя, чтобы ничего не случилось. Снова одеваюсь. Высушиваю волосы и иду бродить по улицам.

Крапает мелкий дождь. Эта осень получилась уж слишком дождливой. Природа плачет об ушедшем лете почти каждый день.

Главное — не заплакать самой.

Через полчаса, сама того не осознавая, оказываюсь рядом с лифтом на третий этаж. Оглядываюсь по сторонам, достаю пропуск.

Одобрено.

Город всё так же гудит, а на верхнем этаже сливается свет сотен фонарей. Наверное, если подняться в небо, то можно увидеть красивую светящуюся Землю.

Уголки губ даже немного приподнялись от появившейся в воображении картинки.

Медленно бродить по здешним улицам не удастся. Слишком много стражей порядка в это время. Власть не любит, когда народ гуляет вечером и ночью.

Возможно, опасаются сборов, заговоров и нападений. Хотя напасть и пробраться в капсулу на верхнем этаже — это та ещё задачка. Местную систему охраны и обслуживающих роботов частенько пытаются взломать.

Пока ни у кого не получилось это сделать. Система настроена на то, что пропускает в капсулу только живущих в ней роботов, считывая, что они не люди, а также жителей, которые имеют особый штрихкод и пропуск.

Подделать никак.

Год назад пытались убить одного из владельцев завода и попасть внутрь капсулы.

Не получилось.

В службу контроля тут же пришёл сигнал о смерти владельца, и они прислали роботов, которые поймали убийцу — хакера. Он прямо мега-мозг. Только вот исход грустный. Суд признал его на следующий день виновным за одну минуту и отправил на смерть в следующую. Тогда это показали по всем экранам.

После этого наступило затишье. Хакеры спрятались в свои сети и не высовывались. Цена на любую информацию о роботах и системе защиты поднялась втрое. Только вот поку-

патели все разошлись.

— Для продления жизни не хватает 980 баллов, — проговорил вдруг голос в моей голове.

Чёрт!

Я совсем забыла про время. Уже одиннадцать. Нужно срочно убираться с улицы и людных мест. Сейчас безопаснее всего в капсуле.

Безопаснее для остальных.

Что будет, если я окажусь в помещении, где буду только я? Как поведёт себя голос? Цели ведь не будет. Что произойдёт со мной после двенадцати ночи?

Вопросы снова крутились.

Я ехала в поезде и мысленно пыталась ускорить его ход.

Мозг понимал, что это не принесёт результатов, но продолжал это делать. Я же сверлила взглядом руку с часами.

Я успею. Я должна. Никто больше не пострадает.

Нужная станция. Лифт. Бегу по улице. Осталось тридцать минут. Бегу быстрее. Главное — не привлечь к себе внимание. Нужно успокоиться, Айла, иначе роботы службы контроля засекут ненужную активность.

Наконец капсула. Открываю дверь. Автоматическая блокировка.

Ввожу ещё один блок вручную, да это маленький взлом собственной капсулы, но это на случай если моё второе сознание захочет выйти и найти цель. Оно не сможет это сделать.

Главное, чтобы оно не взаимодействовало со мной и не нашло код от замка. Пытаюсь не думать об этих числах.

Скинула с себя куртку и села на кровать. Включила экран и решила ещё раз пролистать новости. Может быть, хоть что-то прояснится.

Пусто.

Нет ни одного даже маленького упоминания, что ночью кого-то убили. Может, у него нет близких, а тело действительно спрятали и не довели информацию до службы контроля.

Это возможно, но всё же поверить в это как-то тяжело. Глупая надежда на то, что Эван может быть жив.

Нет, Айла. Ты слышала выстрел. Ты видела, как он упал.

Но тот парень…

Эта информация вынуждена остаться загадкой. Она уйдёт вместе со мной. Кем бы он ни был, может, будет рад, что всё так закончится. Ему тогда не нужно будет спасать меня.

Хотя с чего я решила, что незнакомец пытался меня спасти?

Осталось пятнадцать минут.

Голос в голове почему-то молчал. В прошлый раз перед окончанием времени он звучал часто.

Сегодня тишина.

Может, он догадывается о том, что я пытаюсь его обмануть.

Я подошла к окну и посмотрела вдаль. Едва уловимый

свет был виден в нескольких капсулах. Этот свет напомнил мне мою надежду.

Она хотела, чтобы Эван был жив.

Чтобы ничего этого не было.

Чтобы завтра наступило новое завтра, без этого голоса.

Она не хотела убивать.

Она не хотела умирать.

— Для продления жизни не хватает 980 очков. Уровень жизни будет равен нулю через 10 минут, — вдруг нарушилась тишина.

Она тут же лопнула в воздухе, как пузырь. Его края начали стекать по стенам капсулы, словно живой организм, и окружать меня. Я вздрогнула.

Моё тело вдруг онемело на пару секунд. Стало тяжело дышать. Я облокотилась об стол руками. Надежда билась где-то в сознании и кричала: «Помогите!»

Через некоторое время сильно заболела голова, а руки начали вновь что-то искать. Голос проговорил, что уровень жизни будет равен нулю через пять минут.

Мне стало ещё хуже: тело немело и двигалось одновременно, будто во мне жили два организма. Один хотел упасть, а другой искал что-то под кроватью, на столе, в шкафах. Я за пару минут обошла всю капсулу в поиске чего-то.

Пистолет.

Я же точно помню, что проверяла каждый миллиметр этой чёртовой капсулы.

Когда рука дотянулась до него под кроватью, я замерла у стола и схватила цветок другой рукой.

Пальцы наткнулись на холод металла. Я почувствовала, как рука дрожит от холода или моего понимания того, что я нашла.

Другая рука сильно сжала пробирку, и она треснула. Потекла кровь.

Я не хотела убивать даже его — этот глупый цветок, который пыталась спасти.

— Уровень жизни будет равен нулю через две минуты. Найти цель, — услышала я инструкцию и направилась к двери.

Руки начали вводить код. Не получается. Похоже, лишнее сознание не может залезть в мой мозг до конца.

Я ликовала.

Любую систему можно обмануть. Даже внутри себя. Даже если она не твоя и пытается лишь сломать.

Пальцы продолжали пытаться набирать код левой рукой, а правой я крепко держала оружие.

Никогда не была левшой — как интересно, успело отметить моё адекватное сознание.

— Айла, открой! — вдруг раздалось за дверью.

Голос был знакомым.

И от этого рука с пистолетом дёрнулась.

Или истекло время?

В следующую секунду я услышала выстрел.

Глава 9

Завтра.

Многие в этот день хотят начать делать что-то новое. Или откладывают задачи, которые не хочется реализовывать сегодня.

Моё новое завтра было странным и сумбурным.

И с этого дня я решила, что это новое завтра теперь не закончится никогда.

Вокруг было светло, когда я открыла глаза. Я не понимала, где нахожусь, ведь веки стали будто бы в сто раз тяжелее. Они не хотели меня слушаться и не давали до конца поднять себя.

— Нужно ещё поспать, — шептал едва знакомый голос. Или мне лишь казалось, что он знаком.

Сознание отказывалось что-либо понимать. Единственное, что крутилось в голове:

Ты жива.

Значит ли это, что ночью я кого-то убила?

Ведь снова так чётко слышала выстрел.

А может быть, вовсе не жива, а нахожусь в раю. Я не верю в эти вещи, но моё состояние позволило мне об этом подумать.

Сил не было совсем.

— Нужно ещё поспать, — снова прошептал голос.

Ослабленный организм решил повиноваться его словам и уснул. Мне ничего не снилось. Вокруг всё было белое.

Такая чистая белая пустота.

Мгновение.

Как мне показалось, прошло именно столько, и я вновь открыла глаза. Я наконец смогла открыть их полностью.

Где-то за стенами капсулы гудел город: шум поездов, чьи-то шаги, далёкий сигнал робота-курьера. Значит, я не в раю. Значит, я всё ещё здесь.

Несколько раз поморгала, оглянулась. Раскиданные вещи, открытый шкаф, разлитая вода на полу и столе.

Капсула.

Моя капсула.

Я осторожно присела.

Тело сильно болело. Голова гудела так, будто внутри неё поселился улей. Я попробовала открыть рот — челюсть отозвалась тупой болью.

Дотянувшись рукой до кнопки включения экрана, я активировала режим «Зеркало».

Глаза широко распахнулись, увидев картинку.

Я медленно встала, придерживаясь за край кровати.

Подошла поближе.

Что это?

Чуть меньше половины лица стало бледно-синим. Правая сторона отекла. Синяк был светлым по краям и на щеках, и темнел у виска. Нажала на тёмную зону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.